

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2015

УДК
ББК

Редакционная коллегия: доц. Е. А. Денисова,
доц. Е. В. Малышева,
ст. преподаватель О. В. Белоног

Молодые голоса: сб. науч. ст. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина,
2015. – 96 с.
ISBN 978-5-8290-

В сборнике представлены материалы студенческих научно-практических конференций, проведенных на факультете иностранных языков в 2015 г.: Вторая мировая война глазами англоязычных писателей и историков (посвящена 70-летию Победы), Актуальные вопросы английской филологии, Актуальные вопросы германской филологии. В рамках этих конференций с докладами выступали студенты и магистранты факультета иностранных языков и факультета истории и социальных наук ЛГУ им. А.С. Пушкина, РГПУ им. А.И. Герцена и Псковского государственного университета.

Издание адресовано широкому кругу специалистов.

ISBN 978-5-8290-

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
им. А. С. Пушкина, 2015

Содержание

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИСТОРИКОВ

<i>Акеньшина В. О.</i> История Холокоста в романе австралийского писателя Т. Кенелли «Ковчег Шиндлера» (и в фильме «Список Шиндлера»)	5
<i>Вишневская К. В.</i> Анализ британской пропаганды в годы Второй мировой войны.....	9
<i>Горячева А. А.</i> Вторая мировая война как борьба интеллектов в романе Э. Ходжеса «Энигма».....	11
<i>Григорьева Н. А.</i> Дипломатия Второй мировой войны глазами Джорджа Кеннана	14
<i>Дмитроченкова В. И.</i> Повседневная жизнь Ленинграда глазами английского историка А. Верта.....	17
<i>Дроздова П. А.</i> Свидетельство очевидца бомбардировки Дрездена в романе К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»	21
<i>Жернакова К.</i> Битва за Британию	24
<i>Канев О. И.</i> Метафорически осмысленный опыт войны в романе У. Голдинга «Повелитель мух»	27
<i>Лукиных О. В.</i> Образы нацистов в романе Ричарда Хьюза «Лисица на чердаке» и «Деревянная пастушка».....	31
<i>Пейп Д. С.</i> Борьба с надвигающимся фашизмом в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»	35

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

<i>Аветян А. А.</i> Территориальные различия в употреблении артикля в британском и американском английском	39
<i>Арутюнян Д. Г.</i> Социология, этимология и прагматика английских имен	41
<i>Аскарова А. А.</i> Авторский перевод и его особенности (на материале рассказа «Весна в Фиальте» В.В. Набокова).....	43

<i>Ахматов Т. Д.</i>	
Пословично-поговорочные фразеологизмы в английском и русском языках	47
<i>Баранова А. В.</i>	
Тенденции в развитии системы английских личных имен	51
<i>Вавилова Т. Ю.</i>	
Взаимодействие визуального и вербального компонентов в англоязычных рекламных текстах	54
<i>Волкова П.</i>	
ЛОНДОН как художественный концепт	59
<i>Грега О. Н.</i>	
Вербализация эмоций в англоязычной интернет-коммуникации (на примере дискурса социальных сетей)	61
<i>Макарова М. В.</i>	
Омонимы в современном английском языке: их источники и типология	64
<i>Осницкая А. А.</i>	
Оппозиция «свой – чужой» в имени собственном: проблема восприятия	67
<i>Смирнова О. Л.</i>	
Изучение геймерского сленга в современной лингвистике	70
<i>Субботина Ю. В.</i>	
Антитеза как стилистический прием	74
<i>Тамамян А. С.</i>	
Функциональные особенности терминов в романе Джеймса Хэрриота «Всех их создал Бог»	78

ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

<i>Ершова О. О.</i>	
Типы и функции сравнений в произведении Германа Гессе «Гертруда»	82
<i>Козерук А. А.</i>	
Сопоставление номинации немецких и русских глагольных категорий XVII–XVIII вв. и современного этапа	85
<i>Мауре С. В.</i>	
Фразеологизмы немецкого языка с компонентом еды в отражении особенностей национального сознания	88
<i>Попова Л. А.</i>	
Конкуренция футура I и футурального презенса в немецкоязычной интернет-коммуникации	92

Осницкая А. А.

Научный руководитель Ю. В. Сергаева, канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии РГПУ им. А.И. Герцена

Оппозиция «свой – чужой» в имени собственном: проблема восприятия

Имя собственное, как неотъемлемое явление социальной жизни человека и одновременно языковой феномен, может по праву считаться одним из самых интересных объектов для изучения. Имя является важным средством самоидентификации личности, на основе чего, наравне с языковой и культурной идентичностью, в ономастике выделяют антропонимическую идентичность – «психологическое соотнесение индивида со своим именем и восприятие этого имени и его носителя представителями данной и других лингвокультур» (Гарагуля, 2012. С. 13–14). Концептуальной основой изучения такого рода восприятия становится оппозиция «свой-чужой», рассматриваемая в данной статье на примере британской и американской антропонимики. Исследование носит междисциплинарный характер, в котором используются данные таких наук, как социология, культурология и психология. Рассмотрим далее основные теоретические положения и часть результатов проведенного исследования.

Оппозиция «свой – чужой» – это базовая культурно-психологическая оппозиция, формирующая «когнитивную ценностно-оценочную систему знаний и отражающая уникальность восприятия и интерпретации реального мира, обусловленных особенностями конкретной культуры» (Балясникова, 2003. С. 3). Наибольший вклад в изучение данного явления внес М.М. Бахтин: согласно его философии диалогизма, отношения «я» и «другого» являются основой формирования структуры бытия (Бахтин, 1979. С. 292–293). Важность диалогического подхода подчеркивается и в вопросах формирования личности, так как названная бинарная оппозиция является неотъемлемой частью процесса самоидентификации: существование «другого» позволяет определить «я», или «свое». С точки зрения коммуникативного процесса, «другой» может быть равен «я», что соответствует предложенной Ю.М. Лотманом модели автокоммуникации, в ходе которой происходит качественная трансформация передаваемого сообщения (Лотман, 1996. С. 165). В культурологическом аспекте оппозиция «свой – чужой» выражается в противопоставлении своей, внутренней культуры культуре чужой, внешней: развитие культуры предполагает наличие «другого», «чужого», «извне», что обеспечивает акт обмена творческим сознанием. Культура, таким образом, нуждается в партнере, в наличии «чужого», носителя другого сознания.

Оппозиция «свой – чужой» может проявлять себя в различных типах отношений: кровнородственных (свой/чужой род, семья), этнических (своя/чужая народность, нация), языковых (родной/иностранный язык), конфессиональных (своя/чужая вера), социальных (свое/чужое сообщество, коллектив). Несмотря на различную интерпретацию дихотомии «свой – чужой» в различных областях науки, можно выделить три константных признака, присущих данной оппозиции. Во-первых, оппозиция имеет универсальный характер, так как она присутствует, получая то или иное выражение, в разных культурах. Во-вторых, оппозиция проявляется на разных уровнях языковой системы (как вербально, так и невербально), являясь частью языкового сознания, которое понимается как «отражение деятельности в ее обусловленности культурой и психическими (когнитивными) процессами, с одной стороны, и актуализация этих отношений в коммуникации через посредство языкового знака, с другой» (Балясникова, 2003. С. 4). В-третьих, оппозиция проявляется на трех взаимосвязанных уровнях: реальном (уровень предметной реальности), психическом (уровень сознания) и языковом (уровень языковых знаков).

Важным вопросом в изучении оппозиции «свой – чужой» является, как уже отмечалось выше, проблема самоидентификации личности, при этом существенную роль в процессе формирования своего «я» играет антропоним – личное имя.

В рамках исследования был проведен анализ антропонимиконах Англии и США (данные за 2013 г.). Имена английского происхождения преобладают в обоих антропонимиконах (37 % в антропонимиконе Англии, 31 % в антропонимиконе США). Стоит отметить, что имена еврейского, или библейского (18 и 25 % соответственно), а также греческого (9 и 13 % соответственно) и латинского (8 % в обоих антропонимиконах) происхождения на протяжении более 100 лет являются полноценной частью английской/американской системы имен, что говорит об их полной ассимиляции со «своей» культурой.

Также был проведен интернет-опрос носителей английского языка, выявляющий отношение к своему имени. Опрос проводился на платформе SurveyMonkey.com, где участникам предлагалось ответить на 10 вопросов следующего плана: возраст, страна, полное имя, его возможные и наиболее предпочтительные варианты, значение имени, причина выбора данного имени (если известна), причины, по которым это имя нравится / не нравится, личное отношение к имени (варианты ответа даны), причины, по которым когда-либо происходила смена данного имени. В опросе на данный момент приняли участие 60 респондентов из США, Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии, Канады, Малайзии, Франции, Ганы.

Анализ данных, полученных в ходе интернет-опроса, а также материалов, представленных в тематических блогах (таких как NameNerds, Behind the Name, Spastic Onomastic и др.), позволил выделить следующие субпозиции, соотносящие понятия «свой» и «чужой»:

1. «Свое–индивидуальное» vs «Чужое–коллективное»

Проведенный интернет-опрос показал, что практически половина (48,72 %) номинатов считают свое имя слишком обычным и хотели бы, чтобы их имя выделялось. Распространенное имя вызывает отторжение у номината, что может привести к смене имени. Только трое респондентов назвали свое имя уникальным («unique»); восемь же человек для выражения негативного отношения к своему имени использовали слово «обычное» или «популярное»:

- *«my name was too common – people would call it out, and 5 people would answer», «it's way too common. The year I was born, it was #2 in popularity» [Amy]*

- *«it is so common that I chose less popular names for my children» [Sarah]*

- *«Didn't like it in grade school because it was too common. I'm the only Melissa at work and like it that way» [Melissa]*

- *«it was one of the most popular names for girls for my age. I changed it to Zoe at age 12» [Jessica]*

- *«it is extremely common» [Karen]*

- *«It's okay objectively, but too common» [Jennifer]*

- *«It was too common for my generation growing up» [Meghan]*

- *«It's a little too common» [Nicole]*

Таким образом, номинат, чье имя «теряется» на фоне «коллективного чужого», оказывается в поисках индивидуальности и требует реализации компонента «свое» как проявления индивидуальности в виде креативного или редкого имяречения.

2. «Свое–индивидуальное» vs «Чужое–индивидуальное»

Имена-субституты – имена, данные в честь умершего ребенка, как правило, первенца, – оказывают сильное воздействие на самоидентификацию номинатов: анализ мемуаров, статей, результатов опроса показал, что носители имен-субститутов живут с постоянным ощущением невозможности соответствовать идеализированному образу потерянного родителями ребенка, что приводит личность к ощущению неполноценности.

- *«All the eccentricities which I commit, all the incoherent displays, are the tragic fixity of my life. I wish to prove to myself that I am not the dead brother, but the living one» (Сальвадор Дали)*

- *«I was called Maria – but it was made clear to me very early on that I could not live up to the first Maria, who was an angel in every way» (Maria Lawson)*

В имени-субституте, таким образом, преобладает «чужое», которое вольно или невольно подчеркивается родителями, и номинат может на протяжении всей своей жизни ощущать присутствие «другого, лучшего я», что оказывает негативное воздействие на процесс формирования личности.

В целом можно сделать вывод, что оппозиция «свой–чужой» модифицируется в зависимости от восприятия имени и ее приложение к сфере ономастики перспективно и целесообразно.

Список литературы

1. Балясникова О.В. «Свой–чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
3. Гарагуля И.С. Языковая личность: индивид и его имя в иноязычной среде. – М.: Либроком, 2012.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996.
5. Carey T. I'm a replacement child // The Guardian. 18/02/2012. URL: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2012/feb/18/replacement-child-sister-accident>
6. Kaplan J., Bernays A. The Language of Names, 1999.
7. Office for National Statistics – URL: <http://www.ons.gov.uk>
8. Social Security. The Official Website of the U.S. Social Security Administration – URL: <http://www.ssa.gov>

Смирнова О. Л.

Научный руководитель О. Н. Морозова, д-р филол. наук, зав. кафедрой английской филологии ЛГУ им. А.С. Пушкина

Изучение геймерского сленга в современной лингвистике

Сегодня человечество живет в эпоху информационных технологий. Компьютер завладел всеми сферами жизни человека: учеба, работа, досуг и пр. С появлением интернета и компьютерных игр люди стали активно общаться в сети. Развитие компьютерных технологий привело к образованию новых субкультурных явлений, и одним из них стала субкультура геймеров [5]. Под субкультурой, согласно Большому толковому социологическому словарю Дэвида Джери и Джулии Джери, понимают систему убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и активно используются явным меньшинством людей в рамках определенной культуры [3]. Геймеры – люди, увлекающиеся компьютерными играми наряду с прочими общечеловеческими развлечениями не в ущерб возложенным на них социальным функциям.

Как любая субкультура, субкультура геймеров характеризуется наличием своего специфического языка – сленга. По Хомякову В.А., сленг – это относительно устойчивый для определенного периода широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный)